

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ БОЖИЙ» В ПРАВОСЛАВНОМ УЧЕНИИ О ЧЕЛОВЕКЕ

В Священном Писании Ветхого Завета мы находим свидетельство, что человек создан не только по образу, но и по подобию Бога: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему»* (Быт. 1, 26).

Термины «образ» и «подобие» в еврейском языке являются синонимами. Святитель Кирилл Александрийский и святитель Филарет Московский полностью отождествляют понятия «образ» и «подобие». Но в святоотеческой традиции, которая существует ещё с древних времён, эти понятия принято различать. Святые отцы говорили, что образ Божий первоизданный человек получил изначально, а подобия Божия должен был достигнуть постепенно в процессе всей своей жизни на земле через совершенствование в Боге.

Об этом свидетельствует Священное Писание: в книге Бытия (Быт. 1, 26), когда излагается Божий замысел о человеке, то говорится о Божественном образе и подобии. Но при описании состояния первоизданных людей выражения «подобие Божие» мы не находим: *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»* (Быт. 1, 27).

В толковании на вышеуказанные слова из Священного Писания (Быт. 1, 27) святитель Василий Великий говорит: «Не заметил ли ты, что это свидетельство не полное?» Далее святитель Василий приводит слова из Священного Писания (Быт. 1, 26): *«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* — и продолжает излагать свою мысль: «Это волеизъявление содержит два элемента: *по образу и по подобию*. Но созидание содержит только один элемент — по образу Божию. Решив одно, не изменил ли Господь Свой замысел? Не возникло ли у Него в ходе творения раскаяние? *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему*. Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. <...> Если бы нам не была дарована возможность стать *по подобию*, то своими собственными силами мы бы не стяжали подобия Божиего. <...> Бог сотворил нас способными уподобляться Богу. <...> предоставил нам самим быть тружениками в уподоблении Богу, чтобы мы получили за этот труд вознаграждение... чтобы плоды нашего уподобления не принесли похвалы кому-нибудь другому. <...>

По образу я обладаю бытием существа разумного, по подобию же я делаюсь, становясь христианином»¹.

Аналогичные мысли повторяют в своих произведениях многие святые отцы. Так, преподобный Иоанн Дамаскин пишет в своём труде «Точное изложение православной веры» о том, что человек призван был достигать подобия Божиего, «уподобляясь Богу через добродетель»². Данным выражением преподобный Иоанн Дамаскин говорит об исполнении человеком воли Божией, то есть человек должен стремиться восходить от начального природного совершенства к совершенству нетварному, что носит название обожение (в природном плане), а в плане личном именуется богосыновством.

Всё предусмотрел Творец: «...какого Первообраза подобие носить на себе, и для чего оно будет, и что произведёт по сотворении, и над чем ему господствовать — всё это предусматривает Слово»³, — поясняет святитель Григорий Нисский в своём трактате «Об устройении человека». И далее он рассуждает о том, что человек есть подобие Божией царственной власти и что божественная красота состоит «не во внешних чертах», эта божественная красота — «в невыразимом блаженстве добродетели». То есть Бог «добродетелями расцвелит изображение до подобия собственной Своей красотой, чтобы в нас показать... Своё начальство»⁴. Изображения, которыми рисуется истинный образ, — это блаженство, чистота, отказ от страстей и от всего плохого и всё родственное с тем, чем в человеке изображается подобие Божеству.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) так рассуждает о свойствах образа и подобия Божия: «Под словом „образ“ должно понимать, что самое существо человека есть снимок (портрет) с Существа Божия; а „подобием“ выражается сходство в самых оттенках образа или его качествах. Очевидно, что образ и подобие, сопряжённые вместе, составляют полноту сходства; напротив того, утратою или искажением подобия нарушается всё достоинство образа. <...> Полнота сходства необходима была для того, чтобы человек удовлетворял своему назначению — назначению быть храмом Всевышнего Бога»⁵.

¹ *Василий Великий, свт.* Беседа первая о сотворении человека «по образу» // *Василий Великий, свт.* Творения: В 2-х т. Т. 1. М., 2008. С. 441–442.

² *Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение Православной веры. Кн. 2. Гл. 12. М., 1992. С. 50.

³ *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 1.3. М., 1861. С. 86.

⁴ Там же. Ч. 1.5. С. 89.

⁵ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. М., 1997. С. 22–23.

И действительно, только соединённые вместе образ и подобие могут составлять полноту сходства, и только так человек может достигнуть богоподобия.

У православного богослова XX века Владимира Николаевича Лосского мы читаем: «Быть по образу Божию, утверждают в конечном своём анализе отцы, значит быть существом личным, то есть существом свободным, ответственным <...> Почему же Бог создал человека свободным и ответственным? Именно потому, что Он хотел призвать его к величайшему дару — обожению. То есть к тому, чтобы человек в устремлении бесконечном, как бесконечен Сам Бог, становился по благодати тем, что Бог есть по Своей природе»¹. Иными совами, человек должен стать подобным Богу — и в этом состоит замысел Творца.

Что же такое обожение? Это важный термин, который означает преобразование и совершенствование природы посредством благодати — этой нетварной божественной силы. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Бог — благодать: и разумных тварей Он сделал благими. Бог — премудрость: и разумных тварей Он сделал премудрыми. В решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святаго Духа Своего — этим соединил дух их, всё существо их с Собою»².

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что большая часть святых отцов и учителей Церкви видит различие между образом и подобием Божиим. Образ Божий они видят в самой природе души, а подобие — в нравственном совершенствовании человека, в добродетели и святости, в достижении даров Святаго Духа. Следовательно, мы получаем от Бога образ Божий вместе с бытием, а подобие должны приобретать сами, получив от Бога только возможность по своей воле уподобляться Богу.

Стать по подобию зависит только от нашей воли, а приобретается подобие только посредством соответствующей деятельности, то есть доброделанием.

Путь обожения (преобразования и совершенствования человеческой природы) бесконечен. Это очень сложный и тяжёлый путь для человека.

Целью и вершиной этого пути является совершенство Бога.

Господь Сам говорит нам в Евангелии от Матфея: *«Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5, 48).

¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Лосский В.Н. Догматическое богословие. М., 1991. С. 242.

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке. С. 22–23.

Следует пояснить, что при обожении онтологический статус человеческой природы не изменяется. Это значит, что человек остаётся человеком. Последний никак не становится Богом.

А вот способ существования человека в обожении изменяется и даже может достигнуть состояния «бога по благодати».

В Послании апостола Петра о призвании человека к обожению мы читаем: *«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостью, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью, — то вы... покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа»* (2 Пет. 1, 3–8).

Призыв Бога требует от человека свободного ответа. Бог хочет от человека любви и любви взаимной, любви по свободной воле последнего.

По словам известного православного богослова В.Н.Лосского, «свобода есть печать нашей причастности Божеству, совершеннейшее создание Бога, шедевр Творца»¹.

Мы уже ссылались на преподобного Иоанна Дамаскина, отмечавшего, что человек был сотворён обоживающимся, то есть стремящимся к соединению с Создателем, способным принять благодать Божию и принять эту благодать всё в большей и большей степени.

И если в жизни человека обожения не происходит, то это становится причиной внутреннего дискомфорта, неудовлетворённости и в итоге страданий и скорби. Призвание человека как раз и состоит в стяжании подобия Божия через обожение. У святителя Василия Великого мы находим следующие слова: «Ты [человек] обладаешь тем, что по образу, будучи существом разумным; по подобию же становишься, стяжевая благость. Каким же образом мы достигаем того, что по подобию? Через Евангелие»².

¹ Лосский В.Н. Очерк мистического Богословия ... С. 242.

² Василий Великий, свт. Беседа первая о сотворении человека ... С. 443.

Именно исходя из этого и даёт определение христианству святитель Василий Великий: христианство — «это уподобление Богу в той мере, в какой это возможно для природы человеческой»¹.

И далее святитель Василий Великий говорит: «Понял теперь, в чём состоит дарование нам Господом [бытия] по подобию?.. Если ты станешь врагом зла, забудешь прошлые обиды и вражду, если будешь любить своих братьев и сочувствовать им, то уподобишься Богу... Облекись в милосердие и благодать, дабы облечься во Христа»².

Человек облачается во Христа только делами милосердия и благодаря близости ко Христу становится близким Богу.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Правда Божественная явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием (Мф. 5, 48), не какую другую добродетелью. Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, соделывает человека Богоподобным»³.

Милостивый человек не имеет помыслов о зле; его помыслы — это благодать.

Путь постановления богоподобия человека преподобный Иустин (Попович) обозначает так, говоря, что новозаветное домостроительство спасения падшему человеку предоставляет как раз все средства для того, чтобы он преобразил себя именно с помощью благодатных подвигов, обновил образ Божий в себе (2 Кор. 3, 18) и стал христообразным (Рим. 8, 29; Кол. 3, 10): «*Мы же все... преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа*» (2 Кор. 3, 18); «*Ибо кого Он предугадал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего*» (Рим. 8, 29), быть новым человеком, «*который обновляется в познании по образу Создавшего его*» (Кол. 3, 10).

Следовательно, история творения есть воспитание человеческой жизни.

Вот как говорит святитель Василий Великий: «Если бы Бог создал тебя и „по подобию“, то в чём была бы твоя заслуга? Ради чего ты увенчан?»

Если бы Создатель всё тебе даровал, то как бы открылось тебе Царство Небесное?

¹ Там же.

² Там же.

³ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Слово о человеке. С. 22–23.

И вот одно тебе дано, а другое оставлено незавершённым, дабы ты совершенствовался и стал достойным исходящего от Бога воздаяния <...> Торопись стать подобным Богу, оденься во Христа... Как ты облечёшься, не приняв крещение?.. Теперь же, когда я предлагаю тебе стать подобным Богу, неужели ты побежишь от слова, которое тебя обожает, неужели ты заткнёшь уши, чтобы не слышать спасительных слов?»¹

Так же мыслит и Григорий Нисский: «Как же мы делаемся — „по подобию“?»

— Через Евангелие.

Что есть христианство?

— Уподобление Богу, сколько то возможно для природы человеческой. Если ты решился быть христианином, то старайся соделаться подобным Богу, оденься во Христа»².

То есть именно изучая, исследуя Евангелие, человек может стать подобным Богу; может стать настоящим христианином, если будет жить по заповедям (законам) Божиим.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «В твоей душе есть и разум, и страх Божий, и многообразные пособия: так не представляй же извинений и отговорок. Можно тебе, если захочешь, быть кротким, тихим и покорным»³.

Подобие Божие зависит от направления душевных способностей и требует духовной работы над собой. Когда человек стремится к истине, к добру, к правде Божией, то тогда он становится подобием Божиим.

И наоборот, когда человек любит только себя, враждует, думает о земных благах и о том, как бы только ублажать телу и не заботиться о душе своей, то тогда он перестаёт быть подобием Божиим (т.е. похожим на Бога — Отца своего Небесного).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, чтобы мы хранили совесть свою, исповедовались в грехах честно, слезно и готовили себя к причащению Святых Христовых Таин:

«Храни совесть по отношению к Богу...

Храни совесть по отношению к ближнему...

Храни совесть к вещам, удаляясь излишества...

Храни совесть к самому себе. Не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ, в чистоте и святости, Самому

¹ *Василий Великий, свт.* Беседа первая о сотворении человека ... С. 443.

² *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека.

³ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 9.3. Творения. Т. 4. СПб., 1898. С. 69.

Богу... Приготовь себя к исповеди и святому причащению слезами... уясни ими (слезами) Божественный Образ, обнови подобие, потемнённое и обезображенное неправильными чертами и красками грязными... (и Бог) разрешит и твои оковы, возрадуется слезами твоими»¹.

В своём исследовании нам следует отметить, что идея духовного совершенства у святых отцов выражается и другим образом, то есть как достижение богосыновства.

Это понятие характеризует личные отношения человека и Бога по подобию отношений любящих отца и сына. Святитель Василий Великий поясняет: «Можем мы угодить Богу: <...> боясь муки, и тогда [находимся] в состоянии раба; или ища награды, исполняем повеления Божии, ради собственной пользы, и... уподобляемся наёмникам; или делаем добро ради самого добра, и [тогда] мы находимся в состоянии сына»². Именно только через любовь можно достигнуть усыновления Богу, что иначе называется богоуподоблением.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) призывает: «Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, и постепенно начнёт являться в сердце твоём святая любовь. Причина этой святой любви — не плоть и кровь, не влечение чувств, а Бог.

Лишённые славы христианства, люди не лишены другой славы, полученной при создании: они — образ Божий. Если образ Божий будет ввергнут в пламя страшное ада, и там я должен почитать его. <...> Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви»³.

Мы должны видеть образ Божий в каждом человеке, даже если он не христианин. Мы должны любить Бога и каждого человека.

Любовь — это высшая радость для человека, поэтому для христианина достигнуть совершенства — это значит достигнуть блаженства любви. Любовь — это есть крепкая связь между разумными существами.

«Сын любви всегда прилепляется к Господу»⁴, — писал преподобный Иоанн Лествичник.

Стремление человека к богосыновству — это и стремление к обожению, то есть оба эти понятия характеризуют уподобление человека Богу.

¹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. С. 24.

² Цит. по: *Авва Дорофей, преп.* Душеполезные поучения. Поучение 4. Калуга, 1895. С. 60.

³ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. С. 25.

⁴ *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 30.

Но следует подчеркнуть, что есть между ними различие, а именно в том, что обожение есть уподобление Богу в природном качестве, а богосыновство — в личностном.

Стоит пояснить, что в плане духовной жизни на первом месте стоит личностный аспект. То есть, когда человек вступает в общение с Богом, он обращается к Создателю как личность, а потом только человеческая природа постепенно обоживается. И ещё важно помнить, что если нет у человека желания, то обожения не происходит.

Следует помнить, что самое дорогое существо у Бога — это человек. Но человек после грехопадения стал немощным, стал подвержен страстям.

Сказано в Священном Писании: *«Мы сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать... Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Рим. 15, 1; Гал. 6, 2).

В результате грехопадения человек не смог прийти к единению с Богом и не достиг обожения. И как часто говорят святые отцы, чтобы после грехопадения человек мог становиться богом, Бог изволил стать человеком. Что должен был достигнуть человек, восходя к Богу, то делает Бог, снисходя к человеку. Именно **вера** в то, что человечество было восстановлено и явлено во Христе, является **основанием** учения Церкви о человеке, а также покаяние и молитва. У святого Иринея Лионского есть выражение: «Христос возглавил Собой человечество. Он стал Главою, Началом, Ипостасью обновлённой человеческой природы, которая есть Его Тело. Церковь — то единство „нового человека“, которого люди достигают, „облекаясь во Христа“, становясь через крещение членами Его Тела. Как Глава Своего Тела, Христос становится Ипостасью церковного тела, собранного „от конец земли“. Этот „единый человек“ во Христе, единый по своей обновлённой природе, существует во многих личностях, по образу Бытия Пресвятой Троицы»¹.

Чтобы быть подобным Богу и устремиться к Нему, человек должен иметь в себе нечто божественное. Как писал крупный греческий богослов и религиозный мыслитель XX века Неллас Панайотис: «Это существенный вопрос, он смыкается с центральным вопросом всех философских и богословских построений... вопросом взаимоотношений Бога и челове-

¹ *Иринея Лионский, св. Адр. Наер. III. 16.6.*

ка, Творца и твари. <...> Это некий „мост“ из нетварных божественных энергий»¹.

Посредством божественных энергий человек может участвовать в божественной жизни. Святой Григорий Палама говорит: «Энергии свойственно творить, природе же свойственно производить»².

Эти энергии хранят и поддерживают сотворённый порядок. Их цель — вести мир к совершенству. Этот особый «поворот» нетварных энергий и обозначает выражение «по образу Божию». Энергия была дарована человеку в сотворении по образу для того, чтобы привести человеческую природу к ипостасному соединению с Божественным Логосом во Христе.

Святой Григорий Богослов пишет: «Человек — живое существо... достигающее обожения»³. Святитель Василий Великий поясняет, что человек — тварь, которая получила повеление стать богом⁴.

А главное значение человека, по словам преподобного Максима Исповедника, в том, что он «призван стать таинственной Церковью»⁵. И при этом стать огромным новым миром внутри меньшего ветхого мира, то есть пройти путь восстановления от начального природного совершенства к совершенству нетварному — обожению, а в личном — к богосыновству.

Именно Христос есть цель человеческого развития.

Христос — начало и конец.

Последовательность духовного возрастания человека изложена в аскетических творениях святых отцов. Они выделяют два этапа духовного роста человека. Это:

- 1) **обращение ко Христу:** вера, покаяние, крещение;
- 2) **следование за Христом:** очищение, освящение, просвещение — что образует лестницу восхождения к Богу.

Об этом в своих творениях пишут святитель Феофан Затворник («Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения». М., 1899) и другие святые отцы.

¹ Цит. по: *Шмалый Владимир, свящ.* Православная антропология.

² Цит. по: *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия... С. 58.

³ *Григорий Богослов, свт.* Слово 45, на Святую Пасху // *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. Св.-Троиц. Сер. лавра, 1994. С. 665.

⁴ *Григорий Богослов, свт.* Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Там же. С. 633.

⁵ *Максим Исповедник, прп.* Мисталогия. 4, PG 91, 672 В.

Фундаментальным положением православной антропологии является создание человека по образу Божьему. Но именно здесь расходятся основные христианские исповедания. Хотя антропологическая проповедь святых отцов Церкви говорит о том, что образ Божий — это определяющий принцип человеческого существа. В святоотеческой и богословской литературе нет единого представления о том, в чём проявлялся образ Божий.

У святых отцов IV века антропологические вопросы раскрыты были гораздо шире, чем у церковных писателей первых веков. Следует отметить одного из трёх каппадокийцев — святого Григория Нисского, христианского богослова и философа. Он изучил и научно исследовал природу человека и явился первым представителем научной христианской антропологии патристического периода. В один ряд с Григорием Нисским можно поставить древнегреческого философа-неоплатоника Немезия Эмесского. Трактат последнего «О природе человека» — это первый опыт систематического изложения антропологической проблемы. Немезий внёс метафизический элемент в исследование проблем умозрительной психологии (о природе души, о соединении её с телом и прочее). Следует отметить, что свои труды церковные писатели первых веков слагили под влиянием Священного Писания, общецерковного догматического и нравственного учения, эллинистической литературы и языческой философии (в форме платонизма). Влияние космологии и особенно антропологии Немезия на последующую христианскую философию и патристическую литературу было значительным.

Так, преподобный Иоанн Дамаскин (VIII в.) в своём главном творении «Точное изложение Православной веры», которое имеет огромное значение для христианского богословия как первый опыт полного систематического изложения православной догматики, делает заимствования из Немезия. Первый практически целиком выписывает отдельные главы из трактата последнего. В данном случае особенно в учении о человеке. А в своей теологии прп. Иоанн Дамаскин следует таким богословам, как свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Нисский, свт. Иоанн Златоуст и др.

Свт. Григорий Богослов при написании своих трудов пользовался первоисточниками, заимствуя их из писаний святых — Василия Великого и др. А вот учение о различии между сущностью и энергиями наиболее ярко представлено в творениях каппадокийских отцов (IV в.), у свт. Иоанна Златоуста (конец IV — нач. V в.); они также много рассуждали о частицах нашего тела, о психических, жизненных и физических силах (способностях), но никто из них не систематизировал эти рассуждения в

одном труде. Для каппадокийских отцов (святителей Василия Великого, Григория Нисского и Григория Богослова) учение о постижимости Божественной сущности было неприемлемо. Свт. Григорий Нисский учит, что ум не в какой-либо части тела нашего, но равнозначно везде и во всём, имеет с телом связь, которая и не внутри и не снаружи, т.к. он (ум) бестелесен.

В беседах на «Шестоднев» церковные писатели IV века исследуют мир как отражение божественных совершенств (как и Немезий), учат о совершенстве, гармонии и целесообразности мира как прекрасного создания Божия (свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Нисский); о строгой последовательности форм менее совершенных к более совершенным (свт. Григорий Нисский, свт. Григорий Богослов, свт. Василий Великий); о положении человека в природе, который соединяет мир чувственный и духовный — оттого и создан человек последним (свт. Григорий Нисский, свт. Григорий Богослов); о том, что открываются свойства и совершенства разумной Первопричины мира (свт. Василий Великий); о том, что эта Первопричина мира — едина (свт. Григорий Нисский, свт. Василий Великий), о разумной человеческой душе (свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов). Все перечисленные учения близки учениям свт. Григория Нисского и Немезия Эмесского.

По учению свт. Василия Великого и преп. Иоанна Дамаскина, мы прославляем Творца как прекрасного Художника (и у свт. Григория Нисского). По учению свт. Григория Богослова и преп. Иоанна Дамаскина, человек сотворён Богом как «великий в малом» (т.е. этот мир мал, если его сравнить с человеком, ради которого всё сотворено).

Святые отцы и учителя Церкви указывают на величие и достоинство человеческой природы, на то, что сотворению человека предшествует Совет Святой Троицы — «Сотворим», а не сотворю, т.е. есть высшая власть (где есть и Отец, и Сын, и Святой Дух), и должен человек Их почитать и относиться к Ним как к единому. А величие и достоинство человека в том, что он сотворён по образу Самого Творца, человек — разумное творение, разум — владыка страстей. Образ Божий — в силе разума и свободе. «По образу» — человек разумен, а «по подобию» — становится христианином. Христианство — уподобление Богу каждого человека по силе своей.

Свт. Григорий Нисский говорит о Первообразе, о личности человека, о том, что образ — отражение Первообраза, и если нельзя познать Первообраз, то и образ Первообраза непостижим, поэтому мы не можем дать определение образу Божию в человеке. И сообразность относится ко всей человеческой природе.

Лицезрение светозарного Лица Божия, обращённого к каждому из нас — это видение Христа преображённого, которое обретает свою богословскую структуру в учении свт. Григория Паламы и в определении Соборов XIV века о природе благодати.

И вот уже конец XIX века. Перед нами — труд святителя Игнатия Брянчанинова «Слово о человеке», где излагаются вероучительные истины в систематическом порядке на основании Священного Писания и творений святых отцов. Это учение о человеке и мироздании. Идея учения взята от апостола Павла. Человек есть храм, и назначение человека — это освящение, наполненность Святым Духом. Чем больше человек пытается постичь природу, «тем непостижимее делается она», — говорит свт. Игнатий¹. По его словам, человек — тайна для себя. Человек должен стать сосудом благодати Божественной, т.к. сотворён **по образу Божию**, — напоминает нам святитель и говорит о свободе, достоинстве человека, его премудрости, уме, о полном сходстве с Богом.

Перед нами — XX век. Мы обращаем внимание на таких богословов, как Неллас Панайотис и Владимир Николаевич Лосский.

Неллас говорит о богословии апостола Павла. Образом Божиим апостол Павел называет Христа. По выражению Нелласа, это выражение не личных взглядов апостола, а литургический гимн первохристианской Церкви. Христос — «*глава тела-Церкви*» (Кол. 1, 12–18). Человек должен облечься в образ Иисуса Христа, в образ Первообраза. Христос — цель человеческого развития.

Владимир Лосский свидетельствует о православии как полноте истины, указывает на важность христологического догмата для построения православной антропологии, а также на несводимость человеческой личности или ипостаси к индивидуальности, то есть к тем признакам, которыми обладает природа того или иного индивидуума, и говорит, что образ Божий в человеке остаётся **неразрушим** независимо от того, какое им будет принято решение. Человек — личность, сотворённая по образу Божию.

Образ Божий — это дар, который позволяет жить в единстве с Богом, знак нерушимого присутствия благодати, соприродной человеку, определяющей его «человечность», его отличие от других творений.

Проанализировав творения восточных отцов Церкви и других святых и православных богословов с IV до XX века, в которых были представлены их взгляды на человека, составляющие основы христианской антро-

¹ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. Введение.

пологии, мы исследовали основные понятия и термины святых отцов и современных богословов, такие как:

- личность, разум, свобода;
- тело, душа, дух, бессмертие, владычество;
- совесть, сердце, творчество в их связи с понятиями «образ Божий» и «подобие Божие».

Богословие святых отцов сформировалось в разных исторических условиях, поэтому у них нет единства в использовании понятий и терминов. Отсюда различны и их определения образа Божия в человеке. Постепенно формируется главный принцип христианской антропологии — христология. Не только раскрывается подлинный образ Божий в человеке через Иисуса Христа, но и то, как может человек восстановить своё естество во Христе.

В Ветхом Завете Бог являлся людям в виде образов. Бог был непостижим, поэтому идея образа Божия в человеке не была развита. Главное в Ветхом Завете — закон. Здесь между Богом и человеком заключён был союз (верность закону), но не единство. Вся история Ветхого Завета была пронизана ожиданием Спасителя.

Тогда как антропология Нового Завета возвысила понимание образа Божия в человеке. Совершенный Бог стал совершенным Человеком. Именно в лице Сына Человеческого, т.е. через Боговоплощение, человеку открылся подлинный образ Божий. А человек стал восприниматься не как слепая природа, а как существо личное. Богословие апостола Павла послужило отправной точкой и средоточием святоотеческого учения об образе Божиим.

Основой православной антропологии является христология. Это учение об Иисусе Христе — Богочеловеке, Сыне Божиим и Сыне Человеческом, здесь полностью раскрывается суть человека, его подлинная природа.

Смысл жизни человека — увидеть образ Божий в ближнем и не потерять образ Божий в себе, найти самого себя, то есть увидеть в себе причастность Божеству.

Смысл спасения — возвращение человека к подлинному, сопричастному с Богом бытию через восстановление образа и природы («плоти»). Путь, который был когда-то предложен первому человеку, сегодня станет возможным только тогда, когда человеческая природа восторжествует над грехом и смертью. Адам не выполнил этот божественный план. Адам уклонил свою волю и не пошёл по прямому пути восхождения к Богу, и путь этот привёл к смерти. И только Бог может освободить человека

одновременно и от смерти, и от пленения греху. Теперь Бог, снисходя к человеку, осуществляет то, что человек должен был достигнуть, восходя к Богу. Бог начнёт с соединения разделённых природ и закончит победой над смертью.

И действительно, Бог становится человеком, нисходит во вселенную, а человек в свою очередь становится богом, восходит к божественной полноте, т.к. было предрешено ещё в Предвечном Божьем Совете это соединение природ (Божественной и человеческой). И это есть именно та конечная цель, ради которой и был сотворён мир «из ничего».

Человек должен стать богом по благодати, подчиняясь причастию нетленной силе божественной жизни.

И как утверждают святые отцы, быть по образу Божию — значит быть существом личным, т.е. существом совершенно свободным и ответственным, что призывает человека к самому высокому дару — **обоже-нию**. Бог призывает к любви. Свобода же человека предполагает как возможность выбора, так и отказа.

Весь мир должен освящаться через человека, и именно человек должен привести мир к Богу, к **обожеанию**, что означает единение с Богом (не с сущностью Бога, а с Божественной благодатью). Человек спасается через Христа, с Которым соединяется в церковных таинствах и в нравственной христианской жизни. Чтобы идти по этому пути, следует бороться со страстями и не принимать недобрые помыслы, направлять и ум, и чувство, и тело, и душу, и дух, и сердце своё только к Богу, но не от Бога. Человек должен творить и владычествовать по совести, разумно, тогда он получит бессмертие.

Поскольку все люди имеют образ Божий, то каждый человек достоин уважения. Святой Климент Александрийский говорит, что, когда вы видите ближнего, вы видите Бога. В своё время святой Нил Синайский, аскет и подвижник, учил, что после Бога мы должны почитать каждого человека как Самого Бога.

Человек сотворён по образу Божию. И этот дар человек получил от своего Творца. Если человек правильно понимает всю ценность этого высшего дара, то возгордиться он уже не может, подобно тому как зеркало не может гордиться отражением красивого лица.

Как раз в этом мы можем видеть великую премудрость Божию.